

УДК 940.1 (450)

**ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ В ПИСЬМАХ ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛЫ
К ЖЕНЩИНАМ ФЛОРЕНЦИИ КОН. XV в.**

© 2017 г.

Е.П. Тельменко

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

teilman@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2017

В конце XV в. ведущим проповедником и признанным духовным лидером Флоренции становится доминиканец Джироламо Савонарола. Помимо участия в политических преобразованиях республики, монах инициировал проведение реформы нравственности в городе на Арно. При ее осуществлении брат Джироламо пытался опереться на детей и женщин. Одним из средств коммуникации Савонаролы и его последователей были письма. Выяснение специфики формы и содержания эпистол позволяет исследовать проблему личных переживаний субъектов, причастных к реформам доминиканца, а также постигнуть, насколько в индивидуальной переписке монаха проявлены традиционные культурные стереотипы в отношении женщин.

Ключевые слова: Италия, Флоренция, Джироламо Савонарола, реформа, женщины, переписка, наставления, новаторство, культурные стереотипы.

Одним из средств коммуникации флорентийского проповедника-реформатора Джироламо Савонаролы с паствой являлись как личные, так и публичные, открытые послания. Особое место в эпистолярном наследии монаха занимает его переписка с различными категориями женщин – от членов семьи до правительниц отдельных итальянских государств. Анализ писем фра Джироламо духовным дочерям, выявление специфики их содержания и формы, позволяют обратиться к исследованию сферы личных переживаний конкретных субъектов, причастных к савонаролианским преобразованиям, а также попытаться выяснить, насколько в индивидуальной переписке монаха проявлены традиционные культурные стереотипы в отношении женщин. Последний вопрос, более широко формулированный, до сих пор является объектом оживленных дискуссий в зарубежной историографии [1, р. 177–178; 2, р. 232; 3, р. 258–259].

Прежде всего необходимо внести некоторые уточнения. Среди источников, привлеченных к анализу в данной публикации, отсутствуют послания близким родственницам (матери и сестрам); большая часть эпистол написана после начала реформы нравственности во Флоренции в 1496 г.

Уже в великопостных проповедях 1496 г. на тексты ветхозаветных пророков Амоса и Захарии проявляется стремление доминиканца поощрить не только детей, но и женщин к активному участию в преобразованиях в городе на Арно. К примеру, вот как, используя историю о насыщении Христом пяти тысяч человек, монах объясняет свое отношение к ним: «Поскольку было там,

приблизительно, пять тысяч человек, не считая женщин и детей, о которых не повествует Св. Писание, ибо женщины и дети обладают ничтожной душой, а те, кто следует за Христом, должны обрести душу большую; но, если ты, женщина, и ты, дитя, желаешь жить хорошо, ты больше не женщина или дитя, а человек и обладаешь душой мужественной» [4, р. 240].

Затем, в мае 1496 г., фра Джироламо приступает к проповедям на Руфь, избирая для толкования книгу Ветхого завета, где главная героиня – женщина. В первой проповеди этого цикла монах объясняет слушателям причины своего выбора: во-первых, образ Руфи – символ простоты, необходимой каждому доброму христианину – «...мы хотим продемонстрировать, что вера заключается в добродетели сердца, и в том, чтобы быть простым внутри и снаружи»; во-вторых, особый язык этой книги, в которой «все наполнено простотой», и о ней «говорят определенные женщины, определенными способами», поскольку Бог, сотворивший Писание, «хотя и говорит в нем, когда он вводит женщину, чтобы та говорила, она изъясняется как обыкновенно говорят женщины... присущими им любовными и простыми словами... (а) это подходящий способ представить вещь, как она есть... но когда ты хочешь словами Цицерона и (при помощи) красноречия изложить понятие простоты, ты ее извращаешь» [5, р. 105–106]. В проповедях на книгу Руфи еще более рельефно выступает следующая мысль флорентийского реформатора: подлинными протагонистами реформы Церкви, понимаемой прежде всего как совокупность верующих, станут «простые» лю-

ди, а в их числе – женщины и дети. Суть же преобразования этого мистического тела Церкви в том, чтобы каждый ее член стал истинным христианином и реформировался «внутри и снаружи» – обратился к внутреннему благочестию и простоте в повседневной жизни.

Помимо этого, призыв к женщинам приступить к собственной реформе сопровождался постоянно высказываемой монахом надеждой на то, что правительство поддержит ее соответствующим законом. В мартовских проповедях 1496 г. Савонарола публично заявляет о необходимости принятия специального законодательства, которое предоставило бы женщинам возможность более активного участия в реформировании города на Арно. Так, выступая перед паствой в пятое воскресенье поста (20 марта 1496 г.), монах, обращаясь к флорентийкам, изрекает: «Вы, женщины, необходимо, чтобы вы произвели свою реформу; однако Господь Бог вдохновил меня, чтобы я не отдавал ее в ваши руки, поскольку начнется беспорядок, но что следует отдать эту реформу в руки некоторых добрых мужей и отдельных магистратов, которые устроят ее для вас» [4, р. 433]. Почти год, с марта 1496 по январь 1497, доминиканец будет трудиться, чтобы принять закон о реформе женщин, очевидно, хорошо представляя суть возражений и вдохновляя слушателей, в свою очередь, к действиям: «О женщины и мальчики, ваша реформа еще не победила. Скажите от меня Великолепной Синьории, что эта вещь не от людей, но от Бога, и организуйте к ним посольство: чтобы они поправили, если эта вещь не слишком хороша, и чтобы они придали ей совершенство, и что, если они этого не сделают, и надсмеются над делами Бога, или будут им противоречить, Царь накажет их; и скажите им, что они не господа, но слуги Господа и Царя нашего Христа» [5, р. 96–97]. Уже в июне 1496 г. он начинает упрекать городское правительство: «Мне кажется, что вы враждебны скромности¹, и не хотите произвести реформу женщин и детей», а затем, продолжая, обращается к горожанкам: «Женщины, произведите свою реформу сами... и немного подождите, поскольку я вам говорю, что она совершится (будет принят закон. – *Е.Т.*) в любом случае: и так же, как тебе говорил о мире, прежде чем он установился², говорю о ней: что это в любом случае произойдет» [5, р. 363]. Однако несмотря на все усилия Савонаролы и его сторонников закон так и не был одобрен флорентийским правительством: предложения монаха были отклонены Большим советом, который ограничился изданием 25 января 1497 г. постановления относительно одежды [6, р. 216; 3, р. 251].

Сложно судить, насколько проповедник отходит от традиционных стереотипов, касающихся природы женщин и их места и роли в жизни общества: с одной стороны, брат заявляет, что реформу женщин не стоит «отдавать в их руки», с другой – говорит о том, что следующие за Христом более не женщины и дети, но люди, которые «обрели душу большую». Во всяком случае, анализ проповедей и сочинений монаха позволяет предположить, что он сосредоточен на формировании типа «доброго христианина» в целом, а специфические «женские» вопросы занимают его лишь отчасти и не настолько, чтобы посвящать им отдельные труды или подробно разбирать их в письмах своим последовательницам.

Очевидно, по этой причине среди эпистол фра Джироламо, адресованных женщинам, иностранных текстов не так много. Суть позиции доминиканца в этом вопросе, как представляется, ясно выражена в его письме 17 октября 1497 г. сестре Третьего Ордена Св. Доминика Аннелене. В ответ на желание сообщества терциарий получить от него ободряющее послание, он указывает, что к настоящему времени уже создано множество трудов, как на латинском языке, так и на вольгаре, которые могут послужить верующему наставлением на пути доброй жизни. «Мы имеем сочинения о простоте христианской жизни, о любви к ближнему, о смирении, о молитвах, о десяти заповедях, о правилах совершенствования для монашествующих, и о множестве других вещей, подобающих для совершенства духовной жизни, – пишет своей последовательнице Савонарола и, продолжая, заявляет, – мне не представляется необходимым писать другие утешения на народном языке (вольгаре), напротив, даже более того – излишним, поскольку вышеупомянутые труды напечатаны и в большинстве своем переведены, поэтому их достаточно для того, кто хочет хорошо поступать. Если только не приключится некий частный случай, как-то необходимость погасить какое-либо заблуждение, которое вновь возникло, или утвердить согласие там, где появился раздор, или по каким-либо частным поводам, из-за которых следует написать или сочинить то, чего требует время и нужда данного обстоятельства. Но писать и повторять одни и те же вещи, значит наводить тоску и не производить (никакого) плода» [7, р. 184].

Соответственно, письма монаха-реформатора женщинам по большей части лаконичны и повторяют, в той или иной степени, изложенные в его проповедях мысли об основных составляющих «доброй жизни», которым должны и в силах следовать все христиане, вне зависимости от пола или социального статуса, как

светские, так и духовные лица. Например, в одной из проповедей на Руфь, на вопрос воображаемого оппонента «Что остается делать?» брат отвечает: «Ничто иное, как обратиться к доброй жизни, жить как христианин: и первое – верить; второе, любить вещи незримые превыше этого мира; третье, жить в чистоте и святости; четвертое, пребывать со всеми в мире и согласии; пятое, терпеливо переносить всякую вещь; шестое, положить свою жизнь за Христа, когда это потребуется. Если ты будешь жить таким образом, ты блажен» [5, р. 123–124].

Посмотрим теперь на эпистолы Савонаролы к женщинам. Например, в письме, направленном 24 мая 1497 г. герцогине Феррары Марии Анжеле Сфорца д'Эсте, доминиканский монах позитивно оценивает ее стремление к благочестивой жизни и в качестве поощрения применяет достаточно часто встречающийся в его проповедях образ встречного движения Бога и человека [4, р. 424–425]. «Господь рядом с вами и стучит в дверь», – заявляет Савонарола герцогине, поясняя, что от нее требуются ответные действия, приближающие верующего к Спасителю, – очищение сознания от любви к преходящим и суетным вещам, а также добрые дела. «Вот, – указывает флорентийский проповедник, – образец доброй жизни: любить Бога превыше всякой другой вещи, и остерегаться всего того, что может вызвать сожаление у вас³», и далее призывает обрести «невероятное наслаждение добрыми делами» [7, р. 132–133]. Аналогичным образом доминиканец наставляет другую представительницу дома Сфорца – Екатерину, правительницу Имолы и Форли, от которой, судя по посланию, составленному монахом 18 июня 1497 г., он периодически получал письма с вопросами о совершенствовании в духовной жизни. Фра Джироламо одобряет и поддерживает желание этой синьоры «обрести прибежище в Боге», выражает надежду что, в свою очередь, Господь «наставит и направит» ее, а для достижения означенной цели советует идти по пути «доброе и истинного сокрушения в своих грехах, освобождения от них с помощью благочестивых дел» – раздачи милостыни бедным, справедливого отношения к своим подданным. Для сохранения твердости и упорства в делах благочестия проповедник советует Екатерине чаще размышлять о «ничтожности и краткости этой жизни» и стремиться к постепенному обретению осознания «величия божественной доброты» [7, р. 135].

Сходные мотивы присутствуют в переписке фра Джироламо с представительницами знатного флорентийского семейства Мирандола. На расположение последних к проповеднику-реформатору и превращение в его последова-

тельниц, очевидно, не последнюю роль сыграли мужчины этого рода: знаменитый философ-неоплатоник Пико делла Мирандола (1463–1494) – сторонник и почитатель Савонаролы, который, если верить его современникам из числа «плакс», перед смертью принял облачение доминиканского ордена⁴ [8, р. 93, 138; 9, р. 104]; племянник Пико – философ-гуманист и богослов Джованни Франческо Пико делла Мирандола (1469–1533), последователь доминиканца, посвятивший ему ряд сочинений, автор одной из биографий флорентийского пророка-реформатора⁵ [10; 11, с. 325–349; 12, с. 231–232].

Очевидно, между дамами этой фамилии и Савонаролой существовал регулярный обмен письмами, а с некоторыми из них, в частности Джованной Караффа – женой Джованни Франческо, вероятно завязались и более близкие, доверительные отношения. Свидетельством в пользу последнего предположения может стать, например, адресованное Джованне послание фра Джироламо 10 апреля 1496 г., в котором автор намекает на наличие неких важных новостей из Флоренции, которые нельзя доверить письму: «Если синьор граф Иоанн Франческо еще не прибыл к вам, и если мне хватит времени, я напишу Вашей милости несколько слов; но лучше он передаст вам на словах то, что я не могу и не имею возможности написать на бумаге» [7, р. 108]. В своих письмах к этой синьоре доминиканец выказывал всяческое одобрение ее «доброму намерению», «стремлению к доброй жизни», «настойчивости» в обретении веры, которая является «даром Божьим», призвал не страшиться лишений, поскольку «тот, кто наделил вас этой верой и этой доброй волей, предоставит вам также силу и радость в испытаниях». Здесь стоит заметить, что, возможно, рассуждения монаха о стойкости в испытаниях и лишениях в письме 13 августа 1497 г. были связаны не только с обычными в его устах наставлениями о том, что любовь к Богу и жизнь вечную необходимо предпочесть преходящим благам этого мира, но и с чрезвычайными обстоятельствами – тревогами, охватившими жителей города и контадо в связи с бушевавшей в это время чумой. Не случайно автор письма указывает на то, что «в настоящее время нашему взору постоянно предстают необычайные примеры в этом городе, как среди мирян, так и монахов»; что «невозможно описать, с какой радостью существуют те, кто верит посреди этих испытаний»; что «те, которые умирают, с большим благочестием и радостью покидают эту жизнь, так что никто из видевших их не сомневается, что они направляются к жизни вечной» [7, р. 80, 164–165].

Примечательно, что в случае с Джованной, а также ее золовкой Дианорой, монаху приходилось даже несколько умерять их религиозное рвение, связанное с излишней строгостью к себе и своим поступкам, и, как следствие, чрезмерной боязнью согрешить. В нескольких посланиях, адресованных этим дамам, проповедник выражал свою обеспокоенность их непомерной щепетильностью. Господь, – увещевал их Савонарола, – «хотя и не желает, чтобы мы шли по длинному пути грехов, тем не менее, не требует от нас излишне строгого отношения к себе, такого, что всякую соломинку мы стремимся воспринять как бревно» [7, р. 119]. Фра Джироламо соглашался с тем, что следует по возможности избегать всяческих грехов, но предостерегал: «кто совестится по каждому поводу больше чем необходимо, демонстрирует, что недостаточно верит в божественную доброту, которая не требует от нас большего, чем мы в силах». Более того, брат указывал, что стремление «превратить простительные грехи в смертные – значит беспокоиться о себе самом и сделать христианскую жизнь, – которая по милости Бога в высшей степени свободна, – работой, сделать закон страха равным закону любви» [7, р. 120]. Подразумевая, что любовь и страх являются теми началами, которые движут человека к Богу, Савонарола призывал своих последовательниц избрать «срединный путь», а в случае необходимости выбора предпочесть любовь, уповая на доброту и милосердие Господа. Согласно наставлениям фра Джироламо следует «жить радостно, и следовать срединному пути, и не обладать ни преувеличенным страхом, чтобы не лишиться надежды, ни чрезмерной надеждой, чтобы не утратить страх (Божий. – *Е.Т.*)», но если нет возможности соблюдать означенное равновесие, то, по мысли монаха, лучше склониться «к избыточной надежде, чем к непомерному страху; ибо наш Господь – любящий (нас. – *Е.Т.*), более охотно склоняется к милосердию, нежели к наказанию» [7, р. 194]. О том, что заповедь любви является фундаментом христианской этики (Мф. 22:37–39), монах неоднократно говорил в своих публичных выступлениях перед паствой. «Все Писание, – внушал, например, доминиканец в одной из проповедей на Псалмы, – в сущности, содержит две вещи, а именно, любить Бога и ближнего» [13, р. 26–27]. Таким образом, в письмах, как и в проповедях, Савонарола обращается к теме любви и ее высшей формы – милосердия. Примечательно, что призывая дам к каритативным практикам, он почти дословно повторяет одну и ту же мысль, связывающую дела милосердия с отстранением и избавлением от греховных поступков: «Любовь к

ближнему гасит все грехи, подобно тому, что делает вода с огнем» [7, р. 194, 135].

Наличие связи между внутренним благочестием и его внешними проявлениями вызывало неизбежные вопросы об отношении к церковным обрядам и таинствам. Так, одна благочестивая почитательница Савонаролы из Болоньи, очевидно испытывая ту же самую потребность, что и Джованна с Дианорой, – очиститься от всякого греха и постоянно поддерживать и сохранять ощущение чистоты и незапятнанности, – вопрошала брата: «Можно ли причащаться один раз в восемь или пятнадцать дней?». В своем письме-ответе фра Джироламо постарался привлечь внимание женщины на то, что частое обращение к причастию может быть как очень полезной, так и чрезвычайно опасной вещью. Польза, – по мысли доминиканца, – имеется в том случае, если исповедь и причастие сопровождаются стремлением к истинному раскаянию, как в смертных, так и простительных грехах; если имеется ежедневное тяготение к доброй жизни и очищению сознания «не только от грехов, но и от земных и телесных чувств ради любви к Богу и ближнему» [7, р. 38–39]. Частое обращение к этим таинствам возможно, – допускает монах, – если эта верующая женщина чувствует, что таким образом ее благочестие и любовь к Богу и ближнему растут, а благоговение перед таинствами не умаляется; если этого не происходит или начинается обратный процесс, то есть появляется опасность через возникновение привычки стать «равнодушным» – следует остановиться [7, р. 40].

Аналогичные мысли Савонарола, порицавший современников за формальное отношение к церковным таинствам и обрядам, совершаемым и воспринимаемым по привычке, без надлежащей внутренней подготовки, высказывал в своих проповедях, предназначенных для всех категорий граждан. Так, в одной из проповедей на Амоса и Захарию брат, чтобы лучше донести свою мысль пастве, приводит близкий и понятный пример: «Таинство, предоставляемое различными способами, является причиной совершенства и несовершенства человека. Возьми растение, помести его на добрую почву, чтобы оно подверглось влиянию солнца, и ты увидишь, что, под воздействием всего этого, растение будет расти и процветать, и, напротив, растение, само по себе, вырванное из земли и обожженное солнцем, превратится в сухое. Также... таинство, предоставленное одному, – тому, кто пребывает на доброй земле набожности, – хорошее превращает в лучшее, и, напротив,... из плохого делает худшее, человек становится неисправимым, как мы видим это каж-

дый день» [14, р. 327–328]. Таким образом, главная мысль, которую Савонарола хочет донести как в письмах, так и в проповедях, сводится к утверждению о невозможности обращения к внешним проявлениям религии без обращения надлежащего внутреннего благочестия.

Итак, в отличие от публичных посланий, личным письмам Савонаролы, обращенным к женщинам, присуща сравнительная краткость. Среди причин, часть из которых упоминает сам монах, можно выделить: большую занятость проповедника-реформатора и, как следствие, его стремление к экономии времени; убежденность брата в отсутствии необходимости повторять истины, подробно изложенные в Св. Писании, трудах отцов Церкви и авторитетных богословов; в принципе, отсутствие влечения этого интеллектуала-доминиканца к пространным рассуждениям и подробным наставлениям, касающимся повседневного быта женщин (пассажи на эту тему встречаются в проповедях и сочинениях фра Джироламо, но имеют скорее маргинальный характер).

Содержащиеся в письмах назидания обладают универсальным свойством и затрагивают основные аспекты надлежащего каждому истинному христианину образа «доброй жизни», главным принципом которого является внутренняя и внешняя «простота». В сущности, текст эпистол сводится к краткому напоминанию узловых положений учения брата, с которым адресаты – последовательницы флорентийского проповедника были, несомненно, знакомы посредством проповедей и печатных изданий его трудов. Означенные послания, как представляется, выполняли, с одной стороны, функцию «утешения», ободрения и поддержки для тех, кто уже избрал путь реформ; другой – в некоторых случаях умеряли рвение особо пылких почитательниц доминиканца, оберегая их от излишних крайностей в проявлении своей веры.

Таким образом, частный пример переписки доминиканского брата с женщинами позволяет предположить двойственный характер отношения реформатора к этой категории его паствы: с одной стороны, он довольно высоко оценивает духовный потенциал женщин в качестве протажистов нравственной реформы, с другой – продолжая оставаться представителем патриархального, маскулинно-ориентированного общества, сохраняет уверенность в необходимости осуществления контроля над любыми формами женского благочестия. Возможно этот, последний мотив стал одним из определивших позицию Савонаролы, когда в итоге он заявил о необходимости передать женскую реформу «в руки некоторых добрых мужей».

Примечания

1. Onestà – целомудрие, порядочность.
2. Очевидно, здесь идет речь об установлении всеобщего мира после антимедицейского переворота.
3. Имеется в виду: остерегаться впадения в тот или иной грех.
4. Джованни Пико делла Мирандола (1463– 1494) умер 17 ноября 1494 г. Псевдо-Бурламакки в своем «Жизнеописании» сообщает: «К простоте Христа обращался каждый сорт людей, то есть теологи, законоведы, гуманисты и чрезвычайно высокопоставленные лица, которые жили в наше время, среди них был такой значительный человек как Джованни Пико делла Мирандола, глубоко почитаемый в наше время, которому слуга Божий отважился заявить, что единственный высочайший разум принадлежал Августину. Он неоднократно задавал ему вопросы о принятии монашеского облачения, в итоге принял его перед самой смертью: он был похоронен в Сан Марко; относительно него слуга божий получил откровение, что за нерадивость, которую он проявил, он должен будет находиться девять дней в Чистилище». В другом месте своего сочинения этот «плакса» повторяется: «И он провозгласил с кафедр, когда умер граф Пико делла Мирандола, что тот девять дней должен будет пребывать в чистилище, поскольку сопротивлялся божественному внушению обратиться к святой вере». Действительно, в проповеди, произнесенной через несколько дней после смерти гуманиста, Савонарола выразил уверенность в том, что Мирандола, «благодаря молитвам братьев, а также из-за некоторых своих добрых дел, и из-за молитв других (людей)», пребывает в Чистилище, поскольку «долго медлил с приходом к вере в своей жизни, прежде чем испустить дух».
5. Джованни Франческо Пико делла Мирандола (1469–1533), с одной стороны, высказывал мысли о необходимости реформы нравов и реорганизации церковной дисциплины, с другой – выражал свое несогласие с позицией гуманистов круга Платоновской академии о возможности согласования христианского вероучения и античной философии; этот философ также «истине», связанной с верой, противопоставлял «заблуждения» разума, указывая на его недостаточность и слабость. После отлучения Савонаролы в 1497 г. Джованни Франческо публично выступил в его защиту; написал биографию доминиканца «Vita Hieronymi Savonarolae».

Список литературы

1. Benvenuti A. I Bruchi di Frate Gerolamo: l'eversivo anacronismo del Savonarola // Savonarola e la politica. Atti del secondo seminario (Firenze, 19–20 ottobre 1996) / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL edizioni del Galluzzo, 1997. P. 163–186.
2. Polizzotto L. Savonarola, savonaroliani e la riforma della donna // Studi savonaroliani: verso il 5 centenario / a cura di Gian Carlo Garfagnini Firenze: SISMEL edizioni del Galluzzo, 1996. P. 229–244.
3. Valerio A. La predica sopra Ruth, la donna, la riforma dei semplici // Una città e il suo profeta: Firenze di fronte al Savonarola / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 2001. P. 249–261.

4. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri Roma: A. Belardetti. 1971. V. 2. 436 p.
5. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1965. V. 1. 470 p.
6. Ciappelli G. Carnevale e Quaresima: comportamenti sociali e cultura a Firenze nel Rinascimento. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1997. 372 p.
7. Le lettere di Girolamo Savonarola: ora per la prima volta raccolte e a miglior lezione ridotte / da Roberto Ridolfi. Firenze: L. S. Olschki, 1933. CXCIII, 268 p.
8. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 p.
9. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze / a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
10. Pico della Mirandola, Giovanni Francesco II // Dizionario di filosofia. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/pico-della-mirandola-giovanni-francesco-ii_\(Dizionario-di-filosofia\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/pico-della-mirandola-giovanni-francesco-ii_(Dizionario-di-filosofia)/) (дата обращения: 05.05.2015).
11. Акопян О.Л. Споры об астрологии в ренессансной мысли второй половины XV – начала XVI века: Дис... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2014. 445 с.
12. Кудрявцев О.Ф. Пико делла Мирандола Джованни Франческо // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. Т. III, Н. – С. 692 с.
13. Savonarola G. Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1974. Vol. 2. 424 p.
14. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti. 1971. Vol. 1. 433 p.

SPIRITUAL LESSONS FOR WOMEN OF FLORENCE IN GIROLAMO SAVONAROLA'S LETTERS IN THE LATE 15TH CENTURY

E.P. Telmenko

In the late 15th century, the Dominican monk Girolamo Savonarola became the leading preacher and recognized spiritual leader in Florence. In addition to his participation in political transformation of the country, the monk initiated the reform of morals in the city on the Arno. While implementing it, brother Girolamo tried to rely on children and women. One of the means of communication between Savonarola and his female followers were letters. By elucidating the specifics of the form and content of his epistles, one can explore the problem of personal experiences of the subjects involved in the Dominican monk's reforms and understand to what extent traditional cultural stereotypes related to women were manifested in Savonarola's individual correspondence.

Keywords: Italy, Florence, Girolamo Savonarola, society, reform, women, correspondence, instructions, innovation, cultural stereotypes.

References

1. Benvenuti A. I Bruchi di Frate Gerolamo: l'eversivo anacronismo del Savonarola // Savonarola e la politica. Atti del secondo seminario (Firenze, 19–20 ottobre 1996) / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL edizioni del Galluzzo, 1997. P. 163–186.
2. Polizzotto L. Savonarola, savonaroliani e la riforma della donna // Studi savonaroliani: verso il 5 centenario / a cura di Gian Carlo Garfagnini Firenze: SISMEL edizioni del Galluzzo, 1996. P. 229–244.
3. Valerio A. La predica sopra Ruth, la donna, la riforma dei semplici // Una città e il suo profeta: Firenze di fronte al Savonarola / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: SISMEL Edizioni del Galluzzo, 2001. P. 249–261.
4. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri Roma: A. Belardetti. 1971. V. 2. 436 p.
5. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1965. V. 1. 470 p.
6. Ciappelli G. Carnevale e Quaresima: comportamenti sociali e cultura a Firenze nel Rinascimento. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 1997. 372 p.
7. Le lettere di Girolamo Savonarola: ora per la prima volta raccolte e a miglior lezione ridotte / da Roberto Ridolfi. Firenze: L. S. Olschki, 1933. CXCIII, 268 p.
8. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII, 284 p.
9. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze / a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
10. Pico della Mirandola, Giovanni Francesco II // Dizionario di filosofia. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/pico-della-mirandola-giovanni-francesco-ii_\(Dizionario-di-filosofia\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/pico-della-mirandola-giovanni-francesco-ii_(Dizionario-di-filosofia)/) (data obrashcheniya: 05.05.2015).
11. Akopyan O.L. Spory ob astrologii v renessansnoj mysli vtoroj poloviny XV – nachala XVI veka: Dis... kand. ist. nauk: 07.00.03. M., 2014. 445 s.
12. Kudryavcev O.F. Piko della Mirandola Dzhovanni Franchesko // Novaya filosofskaya ehnciklopediya. V 4 t. / In-t filosofii RAN. Nauchno-red. совет: V.S. Stepin, A.A. Gusejnov, G.Yu. Semigin. M.: Mysl', 2010. T. III, N. – S. 692 s.
14. Savonarola G. Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1974. Vol. 2. 424 p.
14. Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti. 1971. Vol. 1. 433 p.